

Бабушка Пэй взглянула на них и холодно усмехнулась:

- Если титул герцога перейдет к вам, то и Алой грамоты на железной доске можно лишиться. Вы действуете беззащитно, все равно в будущем опозорите предков и разрушите семейное дело. Уж лучше пусть упадок начнется прямо сейчас!

Лицо Пэй Шиюаня потемнело, и он, отбросив всякую сдержанность, заявил:

- Матушка, сейчас хозяином поместья герцога являюсь я! Без моего приказа кто посмеет открыть родовой храм и достать Алую грамоту на железной доске?

- Прекрасно! Наконец-то ты показал свои волчьи амбиции! - Бабушка Пэй встала. - Ты помнишь, как стал герцогом? Что ты говорил перед предками, перед табличками его родителей? Ты забыл, а я помню! И старейшины рода Пэй все еще живы!

- ... - Пэй Шиюань помолчал немного. - В любом случае, Алую грамоту на железной доске доставать нельзя! Старейшины рода тоже не согласятся! Если вы сможете упротить императора отменить указ, чтобы не женить его на принцессе, я могу подать прошение о назначении Чэ'эра наследником!

У бабушки Пэй закружилась голова от гнева, она едва не упала навзничь. К счастью, Пэй Чэ успел ее подхватить.

- Второй дядя, ваши слова правдивы? - Пэй Чэ мрачно посмотрел на торжествующего Пэй Шиюаня. Его второй дядя, вероятно, был уверен, что император не изменит своего решения.

- Слово мужчины - закон! Но при условии, что тебе не придется жениться на принцессе, - пообещал Пэй Шиюань.

- Тогда, второй дядя, можете пока вернуться и написать прошение, - предложил Пэй Чэ.

Пэй Шиюань увидел его уверенность, и в его сердце мелькнуло подозрение. Но как бы он ни думал, ему казалось невозможным, чтобы император отменил указ.

- Тогда, племянник, жду ваших добрых вестей, - Пэй Шиюань слегка насмешливо улыбнулся и вместе с Ли Ицзя направился к выходу.

- Бабушка, вы в порядке? Может, позвать лекаря Ли? - Пэй Чэ проводил их взглядом и повернулся к бабушке, сидевшей на кушетке. Матушка Гао массировала ей виски.

- Не нужно, Чэ'эр. Ты только что придумал какой-то способ? - Бабушка Пэй с надеждой посмотрела на Пэй Чэ. Использовать Алую грамоту на железной доске было крайним средством. Она знала, что старейшины рода не согласятся, но если этот мерзавец действительно загонит их в угол, то лучше уж погибнуть всем вместе.

- ...Бабушка, в указе покойного императора говорилось, что тот, кто женится на принцессе, не может унаследовать семейный титул, верно? А есть ли там указание, что тот, кто женится на мужчине, не может унаследовать титул? - Пэй Чэ раньше не думал о титуле, но теперь обстоятельства не оставляли ему выбора.

- Такого нет... погоди, Чэ'эр, ты хочешь сказать, что примешь второй указ?! - Бабушка Пэй, осознав, пришла в ужас.

Пэй Чэ кивнул:

- Именно так. Второй дядя так давит, я ни за что не хочу поступать так, как они хотят. Хотя я не знаю, почему император так отреагировал на это дело, но он дал мне другой выбор. Это ведь не считается неповиновением указу?

- Нет! Как ты можешь жениться на мужчине?! В таком случае, бабушка скорее позволит тебе лишиться этого титула! - по лицу бабушки Пэй покатались слезы.

- Бабушка, я уже решил. Второй дядя и вторая тетя показали свое истинное лицо. Если я отправлюсь в поместье принцессы, бабушка и Му'эр станут для них бельмом на глазу. Как я смогу быть спокоен? Однако для этого дела нужно согласие еще одного человека. Если он не захочет, внук не сможет его заставить.

Сказав это, Пэй Чэ направился к выходу. Бабушка Пэй смотрела ему вслед, охваченная раскаянием.

- Скажи, может, мне не стоило так давить? Иначе этот мерзавец не пошел бы на крайние меры и не подставил бы Чэ'эра! - простионала она.

- Госпожа, вы поступили правильно, - утешала ее матушка Гао. - Просто они слишком коварны, от них не уберечься. Хорошо, что старший молодой господин раньше узнал их истинное лицо.

Бабушка Пэй вздохнула, и за одно мгновение будто постарела еще на несколько лет.

Выйдя из поместья, Пэй Чэ сел на коня и поехал на улицу Ифэн, остановившись у ворот двора семьи Бай. По дороге он много думал, перебирал всевозможные способы - от угроз до подкупа. Но оказавшись здесь, он не мог набраться смелости даже постучать в дверь.

Он нерешительно топтался у ворот, то поднимая руку, то опуская. Это странное поведение привлекло внимание тетушки Лю, возвращавшейся из гостей. Узнав его, тетушка Лю тут же оживилась.

- Красавчик-юноша, ты кого ищешь? - спросила она.

Пэй Чэ вздрогнул от неожиданного голоса за спиной. Обернувшись, он увидел улыбающуюся пожилую женщину.

- Госпожа, я ищу Цзян Мяо, - Пэй Чэ почувствовал себя немного неловко под ее взглядом.

- Цзян Мяо? - пробормотала тетушка Лю, потом хлопнула себя по колену и радостно сказала: - Ты имеешь в виду молодого господина Цзяна? В это время он, наверное, еще не вернулся. Но даже если и вернулся, он обычно входит и выходит через боковую дверь, редко пользуется главным входом. Пойдем со мной, посмотрим. Если его нет, посидишь пока у меня.

С этими словами она толкнула главные ворота и пригласила Пэй Чэ войти.

Пэй Чэ раньше не общался с такими радушными стариками. Услышав ее приглашение, он поблагодарил и немного растерянно последовал за ней.

- Молодой господин Цзян? Молодой господин Цзян? - Войдя во двор, тетушка Лю увидела, что дверь Цзян Мяо открыта, и позвала его несколько раз. Цзян Мяо, который как раз накладывал мазь на рану в комнате, услышал ее, отозвался и вышел наружу.

- Тетушка Лю, вы что-то хотели? - Цзян Мяо повернулся боком, стараясь, чтобы тетушка Лю не заметила синяков.

- Этот красавчик-юноша ищет тебя! Стоял у ворот, не знаю, о чем думал. Я его и привела. Как раз ты дома оказался. Он, наверное, по делу к тебе, - последнее предложение тетушка Лю произнесла очень тихо.

- Хорошо, спасибо, тетушка. Идите по своим делам, - улыбка Цзян Мяо продержалась ровно до тех пор, пока тетушка Лю не ушла, а затем тут же исчезла.

- Господин Пэй, у вас ко мне дело? Я занят! - сегодня кто-то разгромил его лоток, и Цзян Мяо был не в духе, поэтому его слова прозвучали немного раздраженно.

Пэй Чэ почувствовал его недружелюбный тон, потер нос и немного смущенно попросил:

- Цзян Мяо, можно войти и поговорить с тобой?

Такой красивый человек говорил с ним с легкой грустью, и Цзян Мяо все-таки смягчился:

- Входи.

Войдя в главную комнату, Пэй Чэ сразу почувствовал запах лекарств. Этот запах мази от ушибов был ему хорошо знаком, он часто ощущал его от Су Цзиня.

- Пахнет лекарством, ты ранен? - обеспокоенно спросил он.

Цзян Мяо опустил голову и уклончиво ответил:

- Да нет, просто ударился. Говори, зачем ты пришел?

Пэй Чэ не знал, как начать, и заговорил о другом:

- Ты переехал? В прошлый раз я был вроде не в этой комнате.

- Ты пришел только ради этого? - Цзян Мяо повернул голову и посмотрел на него.

- Конечно, нет... Вообще-то, я пришел извиниться перед тобой, - с виноватым видом сказал Пэй Чэ. - В прошлый раз я действительно был в отчаянии и наговорил лишнего. Прошу простить меня.

- Ты говоришь, ты пришел... зачем? - Цзян Мяо насмешливо посмотрел на его пустые руки. Извиниться? А где подарок?

Пэй Чэ почувствовал его взгляд и смутился. Он так сосредоточился на том, чтобы прийти и поговорить, что совсем забыл принести заранее приготовленные вещи.

Цзян Мяо, видя его смущение, почувствовал некоторое удовлетворение. Подумав, что парень вроде неплохой, он перестал его мучить.

- Извинения принимаются. Только впредь, когда будешь ссориться, не говори необдуманных слов. Кстати, то, что вы тогда говорили, правда? Та девчонка действительно принцесса? - Гнев Цзян Мяо утих, и любопытство взяло верх.

- Чистая правда, - подтвердил Пэй Чэ.

- А ты? Ты вообще кто? - Цзян Мяо смутно помнил, что тот вроде бы назвал свое имя, но последующие события были настолько невероятными, что он совершенно не запомнил, что тот говорил раньше.

- Я Пэй Чэ, из поместья герцога Чжунго, - представился Пэй Чэ.

Так это действительно тот самый первый из четырех благородных сыновей Лянцзина. Цзян Мяо посмотрел на его лицо и вдруг спросил:

- У тебя есть родная сестра?

Он помнил, как тот дядюшка говорил, что старшая госпожа Пэй из поместья герцога Чжунго - первая красавица Лянцзина. Основание для этого он видел перед собой, но вот сможет ли та госпожа оправдать это звание, он не знал.

- У меня есть только младший брат, ты его видел в прошлый раз, его зовут Му'эр. Двоюродные сестры есть, несколько. Но почему ты спрашиваешь? - Пэй Чэ не поспевал за его мыслями и был крайне озадачен.

- Я так и знал, что тот дядюшка ненадежен! - Цзян Мяо немного расстроился. Зря он поверил. Раз они не родные, то какое значение имеет лицо Пэй Чэ?

Он повернулся боком и увидел, что Пэй Чэ растерянно смотрит на него. Он махнул рукой:

- Я это так, сам с собой разговариваю. Господин Пэй, ты извинился, я тебя простил. Тогда всего доброго, не провожаю.

- погоди, - Пэй Чэ увидел, что тот собирается его выпроводить, и больше не мог медлить. - Я пришел сегодня еще с одной просьбой. Не знаю, согласишься ли ты?

- Говори, - отозвался Цзян Мяо.

"Купить персики долголетия? Времени не так уж и много, но это дело прибыльное. Как раз кстати, обе мои тележки разбились, починить пока не успел".

- Не мог бы ты... выйти за меня замуж? - неловко произнес Пэй Чэ.

- Ха? - Цзян Мяо был настолько потрясен, что забыл прикрыться. Он резко повернул голову, открыв все лицо, и невольно потер уши, думая, что ему послышалось.

- Что с твоим лицом?! - Пэй Чэ шагнул вперед, взял его за подбородок и посмотрел на ту половину лица, которую он все время отворачивал. Она была покрыта синяками и кровоподтеками, щека сильно распухла - явно от ударов.

Цзян Мяо оттолкнул его руку. Раз уж скрыть не удалось, пришлось рассказать правду:

- Кто-то пришел на лоток скандалить, вот и подрались. Случайно получил несколько раз, ничего страшного. Кстати, ты повтори, что сказал только что. Может, я ослышался?

- Ты не ослышался. Я пришел именно по этому делу, - раз уж начал, Пэй Чэ решил больше не ходить вокруг да около. Он посмотрел на Цзян Мяо очень серьезно.

Цзян Мяо поднял руку, потрогал его лоб, затем приложил руку к своей голове:

- Жара нет. С чего это ты бредишь?

Хотя Пэй Чэ не понял его странного жеста, он прекрасно понял, что значит "бредить".

- Я не брежу, - твердо сказал он.

- Ладно, допустим, ты не бредишь. Ты же знаешь, что я мужчина? Настоящий мужик, а не твоя переодетая принцесса. Что заставило тебя подумать, что двое мужчин могут жениться? - в современном мире это еще не было распространено, не говоря уже о древности.

- Но ведь и в законах нигде не сказано, что двое мужчин не могут жениться, - возразил Пэй Чэ.

- ...

Э-э, ладно, похоже, действительно не сказано.

Воспользовавшись замешательством Цзян Мяо, Пэй Чэ уже нашел по запаху мазь от ушибов. Он достал ее и сказал:

- Сейчас главное - наложить тебе мазь!

- Не надо, я сам справлюсь, - Цзян Мяо чувствовал себя неловко перед человеком, который только что предложил ему жениться, и не хотел сближаться.

- Сам ты не сможешь. Или ты хочешь, чтобы Сяо Шитоу тебе мазал? - одно замечание Пэй Чэ заставило Цзян Мяо перестать отступать. Если Сяо Шитоу увидит его всего в синяках, он точно испугается.

Пэй Чэ взял палочку из банки, зачерпнул немного мази и нанес на его раны. Закончив с лицом, он спросил:

- У тебя есть еще где-нибудь раны?

- ...Остальные места я сам могу намазать, - Цзян Мяо отобрал мазь. - Кстати, что ты имел в виду, когда сказал это? Ты ведь не из этих... ну, ты понял? Почему вдруг предложил жениться на мне?

Пэй Чэ посмотрел в его полные недоумения глаза, вздохнул и рассказал все как есть.

- Ты хочешь сказать, что император заставляет тебя жениться на принцессе, иначе придется жениться на мне? - Цзян Мяо не знал, смеяться ему или плакать. - Жениться на принцессе - значит лишиться наследства? Что за правила такие? И потом, любой здравомыслящий человек понял бы, что это были слова, сказанные в сердцах! Почему этот император такой неразумный? Уж лучше бы просто высек тебя несколько раз!

- Слово государя - не воробей. По какой бы причине император ни принял такое решение, у

меня есть только эти два выбора. Впрочем, тебе не о чем беспокоиться. Если ты не захочешь, я не буду тебя принуждать, - заверил Пэй Чэ.

- А что тогда будешь делать ты? - Цзян Мяо был уверен, что он не согласится.

- Я сначала приму указ, а потом найду другого торговца, который согласится подыграть мне. Думаю, скоро император перестанет обращать на это внимание, и тогда под каким-нибудь предлогом можно будет расторгнуть помолвку. Что касается ущерба его репутации, я постараюсь все возместить, - объяснил Пэй Чэ.

Пэй Чэ и раньше думал об этом способе, но было трудно найти подходящего человека. Простые люди при виде чиновника теряют дар речи, и если их немного расспросить, они, скорее всего, проговорятся. Ему казалось, что этот Цзян Мяо обладает какой-то врожденной смелостью и перед чиновниками не растеряется. На самом деле, если бы он не боялся, что император прикажет проверить личность, он мог бы попросить кого-нибудь из своих подчиненных сыграть эту роль.

- Ты имеешь в виду возмещение?... - глаза Цзян Мяо забегали, он явно что-то обдумывал.

- Естественно, в денежном плане. Когда все закончится, будь то золото, серебро или лавка, я все предоставлю. Сумма будет определенно удовлетворительной, - Пэй Чэ увидел, что дело может выгореть, и постарался повысить ставки.

- Ты точно не из этих? - Цзян Мяо посмотрел на него, словно пытаясь найти какие-то подозрительные признаки.

- Я, естественно, нет, - твердо ответил Пэй Чэ.

- Ладно, искать незнакомца хуже, чем знакомого. Я помогу тебе в этом деле, - Цзян Мяо притворно сказал: - Но я делаю это не из-за твоих денег! Я делаю это из дружеских чувств, не хочу, чтобы ты попал в затруднительное положение!

Сказав это, Цзян Мяо вспомнил, что этот человек, кажется, прямолинеен, и испугался, что тот действительно примет его за человека, презирающего деньги. Он тут же добавил:

- Конечно, ты ведь тоже честный человек, наверняка не позволишь мне остаться в убытке, верно?

Пэй Чэ сдержал улыбку и серьезно кивнул:

- Естественно. Мы можем подписать договор. Если я потом откажусь от своих слов, ты можешь смело подавать на меня в суд.

<http://bllate.org/book/17917/1716289>